

6. **Тихомиров, О.К.** Понятие “цель” и “целеобразование” в психологии / О.К. Тихомиров // Психологические механизмы целеобразования. – М., 1977. – С. 5–20.
7. **Бодалев, А.А.** Психология личности / А.А. Бодалев. – М. : МГУ, 1988. – 188 с.
8. **Карпов, А.В.** Рефлексивная детерминация деятельности и личности / А.В. Карпов. – М. : РАО, 2012. – 476 с.
9. **Бакшаева, Н.А.** Психология мотивации студентов : учебное пособие / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – М. : Логос, 2006. – 184 с.

Поступила в редакцию 19.09.2013 г.

УДК 159.923.2

И.В. ЧЕРЕПАНОВА

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В настоящей статье насилие над личностью в семье рассматривается как серьезная социальная и психологическая проблема. Автор показал, что наименее защищенными объектами домашнего насилия являются дети и женщины. Результаты теоретико-методологического и эмпирического анализа проблемы, представленные в статье, позволяют утверждать, что деструктивные взаимоотношения и насилие в родительской семье являются одним из основных факторов формирования личностной виктимности индивида и, как следствие, его виктимного поведения, а также непосредственно влияют на формирование собственной семьи и поведение между членами отдельной семейной системы.

Введение

Во всем мире насилие над личностью рассматривается как серьезная социальная и психологическая проблема. В последние годы во многих семьях складывается определенный образ жизни, для которого жестокость и насилие становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому [1, с. 43–44].

Как известно, насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социально-психологической проблемы. Существует, так называемое, легитимное насилие, которое представлено в культуре, социальных символах и ритуалах. Например, “педагогическое” насилие над детьми, “домостроевское” обращение с женщинами, “спартанское” отношение к старикам и инвалидам в истории становления общества было зарегистрировано законом или поддерживалось общественной моралью [2]. Таким образом, оправдание или осуждение насилия зависит от социальной ориентации общества и соответственно может усиливаться или ослабевать.

Однако в настоящее время насилие в семье осознается как серьезная и масштабная проблема, которая порождает множество других социальных и индивидуальных проблем.

Основная часть

Социологическое выявление семейного насилия весьма затруднено. Основными причинами поступления неполной информации о жестоком обращении в семье являются ее закрытость как системы, взаимозависимость жертв и мучите-

ля, отсутствие доступа в семью для должностных лиц, недостаточность информации из медицинских учреждений и правоохранительных органов, что не позволяет делать выводы о размерах данного явления [2]. Кроме того, традиционно позиция жертвы считается унижительной и осуждается социумом, вследствие чего часто сама жертва скрывает факт насильственного обращения со стороны одного или нескольких членов семьи.

Под семейным насилием принято понимать повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, психического, духовного и экономического воздействия одного члена семьи на другого с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Это «хронические» ситуации, в которых один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого, в результате чего может быть причинен психологический, социальный, экономический, сексуальный или физический вред [3, с. 82]. В термин семейное насилие вкладывается как акт такого насилия, так и опасность его совершения.

Объектами домашнего насилия могут выступать любые члены семьи, наименее защищенными с этой точки зрения являются дети и женщины [3, с. 88].

Согласно исследованиям Э.Г. Эйдемиллера, нарушения детско-родительских отношений определяют процесс социализации ребенка, формирование его личности и психики в целом. Деструктивные взаимоотношения и взаимодействие в родительской семье непосредственно влияют на формирование собственной семьи и поведение между членами отдельной семейной системы. Наибольшую роль при негативном формировании личности ребенка играют физическое наказание и неблагоприятные стили воспитания (гиперпротекция), что напрямую связано с вопросами насилия в семье и виктимизации личности ребенка [4].

Виктимность личности индивида обуславливает его поведение в конфликтных ситуациях, ситуации насилия и является устойчивым личностным качеством, определяющим объективную характеристику человека становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения. Это своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими, которые в этом плане оказываются нейтральными для иных личностей [5, с. 76–78].

Наиболее разработанными теориями, объясняющими феномен формирования психологии жертвы, являются психодинамические концепции, где виктимность определяется как психологическое расстройство, причиной которого является незавершенность одной из стадий развития в раннем детстве [6, с. 113–117]. Как следствие, можно говорить, что особенности раннего детства, специфика протекания этапов эпигенетического развития, фиксация на определенном этапе обуславливает формирование виктимной личности.

Рассматривая психологические характеристики виктимности, сформированные в детстве, следует отметить, что существует достоверная корреляция данного феномена с неадекватной самооценкой, неспособностью отстаивать собственную позицию и брать на себя ответственность в решении проблемных ситуаций, со стремлением опереться на совет и поддержку других людей, конформностью, патологической тягой к подчинению, неоправданным чувством вины [7, с. 68–70].

Как показал анализ психологической литературы, основными факторами формирования виктимной личности ребенка в рамках семейной структуры являются [6; 8, с. 125–128; 9, с. 312–341]:

1. Факторы, связанные с психическими особенностями родителей, влияющими на эмоциональное становление ребенка. В данную категорию относятся

специфика взаимодействия родителей с детьми, основанная на нарушениях эмоционально-психологического статуса родителя:

- гиперопека матери, основанная на тревожности и чувстве одиночества, ведущая к формированию у ребенка неуверенности в своих силах, тревожности, неадекватной оценке происходящего;

- нервные срывы в виде крика, физического наказания, жестокого обращения, бесчисленных замечаний и критики, компенсирующих нервное напряжение родителей, их неудовлетворенность собственной жизнью;

- психопатология родителей, приводящая к жестокому психологическому и физическому обращению с детьми;

- эмоциональные нарушения организации семьи: аффективность, приводящая к суматошности в доме и чрезвычайному чувству вины; тревожность в отношениях, привязывающая детей; недостаточная эмоциональная отзывчивость, депривирующая психику ребенка;

- определенные личностные особенности матерей (депрессия, низкая самооценка, жертвенность, нарциссизм, импульсивность, нестабильность идентификации), которые через механизм идентификации приводят к формированию характерного стиля личностного реагирования ребенка.

2. Факторы, связанные с объективным состоянием социально-экономического статуса семьи:

- низкий социально-экономический статус семьи, жизненная неустроенность, экономическая нестабильность;

- неполная семья, отсутствие необходимой социальной поддержки, приводящее к невротизации и социальной изоляции матери, проецирующей свои чувства на детей в виде жестокого обращения или глубокого чувства вины;

- чрезвычайно молодой возраст родителей, сопровождающийся финансовой неустроенностью, низким уровнем образования и неадекватными знаниями о ребенке, что приводит к игнорированию потребностей ребенка, его отчуждению, эмоциональной депривации.

3. Факторы, связанные с нормами и стилем семейного воспитания:

- особенности стиля семейного воспитания, формирующие виктимную личность (гиперпротекция, гипопротекция, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность, непрогнозируемые эмоциональные реакции, противоречивое воспитание, условия жестоких взаимоотношений);

- расхождение норм и ценностей семьи, абстрактность понятия морали;

- конфликты в семье, в том числе, и супружеские сложности, увеличивающие риск инцестуальных отношений;

- алкоголизация одного или обоих родителей, приводящая к формированию созависимых отношений, заброшенности детей;

- дисфункциональность семьи, характеризующаяся несбалансированностью структуры, коалициями через поколение, “перевернутой” иерархией.

Таким образом, понимая распространенность явления виктимной личности и виктимного поведения как следствия нарушений детско-родительских отношений, мы предприняли данное исследование, цель которого изучить нарушения детско-родительских отношений как фактор формирования виктимного поведения.

Основной идеей послужило предположение о том, что авторитарный стиль воспитания со стороны матери при непоследовательных воспитательных действиях отца способствует травматической фиксации на стадии установления

психологической идентификации эпигенетического развития личности женщины и последующей ее виктимизации.

Эмпирическое исследование проводилось на базе «Кризисный центр для женщин» психологического территориального центра социального обслуживания населения Октябрьского района г. Могилева. Экспериментальную группу составили 15 женщин, подвергающихся жестокому обращению со стороны партнера по браку, в возрасте 24–52 лет, состоящие в браке от 3 до 21 года, имеющие детей. В контрольную группу данного исследования были включены 20 женщин, в семьях которых не наблюдается явного насилия со стороны супруга, в возрасте 23–56 лет, состоящие в браке от 2 до 28 лет, имеющие детей. Работа проводилась в индивидуальном порядке.

В ходе исследования был использован ряд психодиагностических методик: опросник Мини-мульти (сокращенный вариант ММРІ), тест-опросник «Механизмы психологической защиты» (адаптирован Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенниковым), тест-опросник МИС (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), опросник «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова), Оценка суггестивности (О.П. Елисеев), Апперцептивный тест (САТ), «Пять событий детства» (А. Адлер).

Данные методики позволили нам выявить наличие психологических характеристик, ярко проявляющихся у виктимной личности, а также определить модель и степень виктимного поведения женщин: свойства личности по истероидному типу, содержание образа «Я» и самооотношения; тип виктимного поведения (агрессивный, активный, некритичный, инициативный, пассивный); внушаемость; используемые механизмы психологической защиты.

Также в ходе настоящего исследования проводилось анкетирование испытуемых. Вопросы разработанной нами анкеты были разбиты на два блока:

- социальное положение семьи и особенности супружеских взаимоотношений в настоящей семье респондентов;
- характеристики личности родителей и особенности детско-родительских отношений в родительской семье испытуемых.

В качестве методов математико-статистического анализа обработки количественных данных мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Обработка качественных данных, представленных в виде текста, осуществлялась с помощью контент-анализа.

Эмпирический анализ проблемы нарушений детско-родительских отношений как фактора формирования виктимного поведения показал:

1. Женщины, подвергающиеся жестокому обращению со стороны супруга, превосходят группу женщин, не подвергающихся жестокому обращению, по уровню механизма защиты «проекция» с уровнем достоверной значимости ($p \leq 0,01$), что указывает на доминирование «проекции» как способа самозащиты путем переноса собственных качеств, в том числе и негативных, на окружающих.

2. Различия в уровне защитного механизма «реактивное образование» в экспериментальной и контрольной группах подтвердились с достоверной значимостью ($p \leq 0,01$). Следовательно, женщины, являющиеся жертвами семейного насилия, фиксированы на подавлении социально осуждаемых сторон жизни, что часто переходит в демонстративное непринятие сексуальных и агрессивных проявлений. Испытуемыми декларируется высоконравственное поведение, маскирующее повышенное сексуальное влечение и агрессивные желания. Предположительно, единственно допустимый способ удовлетворения сексуальных потребностей видится респондентками в подчинении агрессору.

3. Выраженность истерии у женщин экспериментальной группы значительно выше, чем у женщин контрольной группы, с уровнем достоверной значимости ($p \leq 0,01$). Таким образом, можно утверждать, что женщины, подвергавшиеся физическому насилию в собственной семье, акцентированы по истероидному типу, склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа (уход в болезнь). Такие женщины эмоционально незрелы, с неустойчивой самооценкой, демонстративны, пытаются обратить на себя внимание любой ценой.

4. Для женщин, подвергавшихся насилию в семье, характерно доминирование пассивного зависимого типа виктимного поведения при ($p \leq 0,01$). Женщины не оказывают сопротивления агрессору, имеют установку на беспомощность, вовлекаются в кризисную ситуацию с целью получения внимания и поддержки окружающих.

5. Качественный анализ особенностей детско-родительских отношений показал, что нарушением детско-родительских взаимоотношений в родительских семьях женщин, подвергавшихся физическому насилию со стороны партнера по браку, являлся авторитарный стиль воспитания со стороны матери при непоследовательном (попустительском) воспитательном воздействии со стороны отца.

Статистически выявленные различия (истероидность, пассивный тип виктимного поведения, защитные психологические механизмы “проекция” и “реактивное образование”) преобладают у женщин, подвергавшихся жестокому обращению со стороны супруга, и формируются вследствие нарушений детско-родительских отношений в родительской семье испытуемых (авторитарный стиль воспитания со стороны матери и непоследовательные воспитательные воздействия со стороны отца). Согласно концепции эпигенетического развития личности Э. Эриксона, формирование данных психологических характеристик свидетельствует о трудностях прохождения стадии установления психологической идентификации личности [6, с. 110–118].

Следовательно, наша гипотеза о том, что авторитарный стиль воспитания со стороны матери при непоследовательных воспитательных действиях отца способствует травматической фиксации на стадии установления психологической идентификации эпигенетического развития личности женщины и последующей ее виктимизации, подтвердилась на уровне ($p \leq 0,01$).

Заключение

Полученные результаты позволяют говорить о том, что семейные взаимоотношения играют важную роль в становлении личности индивида. Только благоприятные семейные взаимоотношения (доверительные отношения, эмоциональное принятие ребенка, сотрудничество, межличностное общение) способствуют гармоничному полноценному личностному развитию ребенка. Наибольшее негативное влияние на формирование личности индивида, его характера, самооценки и других психических качеств оказывают жестокое обращение и неблагоприятные стили воспитания (доминирующая гиперпротекция, непоследовательные воспитательные действия). Деструктивные взаимоотношения и насилие в родительской семье являются одним из основных факторов формирования личностной виктимности индивида и, как следствие, его виктимного поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Волкова, Е.Н.** Защита детей от жестокого обращения / Е.Н. Волкова. – СПб. : Питер, 2007. – 258 с.

2. **Кочеткова, С.В.** Опыт анализа насилия в семье // Юстиция. – 2001. – № 3. – С. 14–23.
3. **Варчук, Т.В.** Виктимология : учебное пособие для ВУЗов / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. – М. : Юнити, 2009. – 191 с.
4. **Эйдемиллер, Э.Г.** Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.
5. **Ривман, Д.В.** Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – С. 76–78.
6. **Малкина-Пых, И.Г.** Психология поведения жертвы : справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 1008 с.
7. **Виниконт, Д.В.** Разговор с родителями : пер. с англ. / под ред. Л.М. Кроль. – М. : Класс, 2003. – 138 с.
8. **Менделевич, В.Д.** Психология зависимой личности / В.Д. Менделевич, Р.Г. Садыкова. – Казань, 2002. – 240 с.
9. **Христенко, В.Е.** Психология жертвы : учебное пособие / В.Е. Христенко. – Харьков : Консум, 2001. – 416 с.

Поступила в редакцию 08.04.2014 г.

УДК 159.922.76-056.24

Ю.И. ЧЕПИК

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ТЯЖЕЛО БОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются аспекты психологии совладающего поведения, дается обзор современных представлений о подходах к совладающему поведению, представлены результаты исследования индивидуальных эмоциональных стратегий совладающего поведения родителей тяжело больных детей, находящихся под опекой Белорусского детского хосписа.

Введение

Проблема совладающего (копинг) поведения становится все более популярной в отечественной психологии. Актуальность данного направления исследований не вызывает сомнений, поскольку с увеличением числа фрустрирующих, стрессовых ситуаций современного мира возникает необходимость подробного изучения стратегий разрешения и снятия субъективной угрозы различных трудностей, встающих перед человеком.

Основная часть

Содержанием психологии совладающего поведения, как самостоятельного научного направления, выступают характеристики поведения субъекта в трудной (стрессовой) ситуации, закономерности и механизмы функционирования и развития стилей и стратегий совладания, а также их детерминация важнейшими факторами активности личности.

В зарубежной психологии для обозначения специфики способов поведения человека в трудной жизненной ситуации используется термин “копинг”, являющийся калькой с английского “coping” (от “cope” – справляться). В психоло-